

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ****И. В. Бондаренко***Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград*

Введение. Интерес к исследованию лингвопрагматических аспектов функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в политическом тексте связан с особенностями реализации их воздействующего потенциала на адресата в процессе коммуникации. **Цель:** выявление лингвопрагматических характеристик синтаксических носителей экспрессивности как средств манипулирования сознанием слушателей в процессе политической коммуникации. **Материалы и методы.** В исследовании анализируются политические тексты выступлений английских премьер-министров, размещенные на официальном сайте правительства Великобритании, с использованием методов прагматико-лингвистического анализа, контент- и дискурс-анализа, а также собственно лингвистических методов стилистического анализа и контекстологического анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** Для английской политической речи характерно использование разнообразных синтаксических экспрессивных средств, усиливающих эмоциональность и убедительность высказываний. Парентезные включения, усложняющие структурно-семантическую организацию предложения, используются для уточнения содержания, подтверждения его истинности, для выражения авторской оценки, интенсифицируя при этом коммуникативное намерение оратора. Уникальная структура расщепленных предложений, обособляющих наиболее существенную информацию и задающих особую выразительность, привлекает слушателей, задерживая на ней внимание аудитории. Особый ритм и динамику тексту создают параллельные конструкции, имеющие одинаковую синтаксическую структуру и частично повторяющийся лексический состав, что позволяет оратору навязать аудитории свое отношение к передаваемой информации. Намеренное членение политиком высказывания на коммуникативно значимые парцелированные конструкции создает условия для управления вниманием аудитории, акцентируя его на смысловых центрах высказывания, выделенных в устной речи соответствующей интонацией и паузами. **Заключение.** Экспрессивные синтаксические конструкции обогащают смысловое и эмоциональное содержание высказываний в политическом тексте и обладают высокой степенью воздействующего потенциала, позволяющего захватить внимание адресата, оказать эмоциональное воздействие, реализовать эффективное манипулирование сознанием аудитории.

Ключевые слова: политический текст, прагматическое содержание, воздействие, синтаксические средства экспрессивности, парантезы, расщепленные предложения, парцелированные конструкции, параллельные конструкции, риторический вопрос, манипулирование сознанием.

**LINGUOPRAGMATIC ANALYSIS OF SYNTACTIC EXPRESSIVE MEANS
IN ENGLISH POLITICAL TEXT****I. V. Bondarenko***Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad*

Introduction. Interest in investigating linguopragmatic aspects of expressive syntactic constructions functioning in political texts is connected with the peculiarities of realisation of their impact potential on the addressee in the process of communication. **Purpose:** the aim of the research is revealing linguopragmatic characteristics of syntactic carriers of expressiveness used as a means of the audience consciousness manipulation in the process of political communication. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of political texts of English prime-ministers' speeches placed on the official Internet site of the UK government using methods of pragmo-linguistic analysis, content- and discourse-analysis as well as linguistic methods of stylistic analysis and contextological analysis. **Results, discussion.** It is typical of English political speech to use different syntactical expressive means intensifying emotionality and persuasiveness of utterances. Parenthetical constructions complexifying structural and semantic sentence organization are used for improving sentence content, validating truth conditions of utterances, expressing speaker's evaluation thus identifying the communicative intention of the orator. Unique structure of cleft sentences isolating the most essential information and investing it with expressiveness attracts hearers holding the audience attention on it. Specific rhythm and dynamics of the political text is created by parallel constructions having similar syntactic structures and backed up by the lexical

repetition that help the speaker impose his attitude to communicated information. The speaker's intentional sentence parceling into communicatively significant parceled constructions allows the orator to manipulate the audience attention by emphasizing meaningful centers of the utterance that are marked by the appropriate intonation and pauses in oral speech. **Conclusion.** Expressive syntactic constructions enrich the meaning and emotional content of utterances in the political text. They are characterized by a high degree of impact potential which allows them to grab the addressee attention, exert emotional response and realise effective manipulation of the audience consciousness.

Keywords: political text, pragmatic content, impact, syntactic means of expressiveness, parentheses, cleft sentences, parceled constructions, parallel constructions, rhetorical question, consciousness manipulation.

Одним из направлений изучения политических текстов в русле лингвистической прагматики является исследование средств речевого воздействия, в том числе оценочных средств, используемых в политическом тексте [6, с. 65]. Такой подход связан с интересом к проблеме коммуникации в политической сфере, для которой характерна высокая степень манипулирования общественным сознанием. В связи с этим весьма актуальным представляется исследование экспрессивности политического текста, которая имеет отношение к воздействию на адресата с целью усиления коммуникативного намерения говорящего [3, с. 84], а также поиск языковых средств, способствующих наращиванию воздействующего потенциала политического текста. Поскольку речь политика нацелена на эмоционально-волевою сферу адресата, она должна быть экспрессивно насыщенной, что приводит к необходимости использования целого арсенала выразительных стилистических приемов.

Целью исследования является изучение коммуникативно-прагматического содержания синтаксических носителей экспрессивности и их роли в усилении действенности английского политического текста.

Материалом исследования послужили около 100 текстов выступлений британских премьер-министров за период 2010–2019 гг., опубликованные на официальном сайте правительства Великобритании GOV.UK www.gov.uk. Анализ английских политических текстов в русле достижения цели исследования основан на положениях теории экспрессивного синтаксиса с использованием методов прагматико-лингвистического анализа, общей модели контент-и дискурс-анализа, структурно-семантического метода в сочетании с методом контекстологического анализа. Методика исследования заключа-

ется в проведении структурно-функционального анализа английского политического текста с целью выделения в нем наиболее характерных конструкций экспрессивного синтаксиса для последующего осуществления интерпретативного анализа, позволяющего установить их прагматическое содержание и воздействующую роль в политической коммуникации.

Исследование специфики развития российской политической лингвистики позволило Э. В. Будаеву и А. П. Чудинову утверждать, что «политическая лингвистика по существу превратилась в автономное научное направление, для которого характерны не только совершенно особый материал для изучения, но и специфические методы, принципы и задачи исследования» [1, с. 30]. В последнее время прагматические штудии в области политической лингвистики получают все большее распространение, поскольку прагматика тесно связана с использованием языка в сфере коммуникации. Текст политического выступления, предназначенный для речевого общения в условиях групповой коммуникации, является важным инструментом власти, поскольку его цель состоит не только в удержании и сохранении власти, но и в активном воздействии на общественное сознание, позволяющем формировать необходимое общественное мнение, управлять обществом, влиять на принятие решений в различных сферах жизни. Одним из важных свойств политического текста является экспрессивность, которая предполагает использование разнообразных выразительных средств языка, делающих процесс восприятия текста не только адекватно осмысленным, но также эмоционально захватывающим и увлекательным для адресата.

Р. Р. Чайковский рассматривает экспрессивность, как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания

сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [8, с. 196]. Иными словами, важным средством выражения категории экспрессивности на уровне синтаксиса являются экспрессивные синтаксические конструкции. Способность этих конструкций достигать определенный стилистический эффект в процессе употребления в речи, определяется особой, а иногда уникальной синтаксической формой их построения.

Для публичной политической речи приемы и конструкции экспрессивного синтаксиса, помогающие достичь эмоциональности, убедительности и динамичности высказывания, важны не только в связи с интенсивным изучением структуры политического текста, но прежде всего в свете взаимоотношения говорящего и адресата, когда учет и умелое использование прагматических характеристик языковых средств, повышающих выразительность речи, позволяют оратору усилить речевое воздействие на адресата.

Как известно к синтаксическим носителям экспрессивности относят разнообразные синтаксические стилистические приемы: стилистическая инверсия, присоединительные конструкции, синтаксический параллелизм, повторы, эллипсис, риторические вопросы, парцелляция, парантезы, расщепленные предложения и другие. Адекватный выбор политическим оратором изобразительных экспрессивных средств во многом определяется целями, условиями, адресатом общения, что в конечном счете должно обеспечить успешность политической коммуникации.

Исследование синтаксических особенностей английской ораторской речи позволяет утверждать, что наиболее распространенным приемом экспрессивного синтаксиса, которым пользуются английские политики, является введение в речь вставных конструкций – парентезных включений. Такие конструкции, «характеризуются как специфические единицы языка, связанные с основным составом включающего их предложения особым типом связи, обладающие модусной семантикой и предназначенные для установления контакта говорящего лица с адресатом» [7, с. 92]. В процессе выступления при анализе сложной политической или экономической ситуации у оратора может внезапно возникнуть необходимость уточнения или разъяснения содержания своей речи, потребность в добавлении новой

информации или формулировании авторской оценки и т. д., что влечет за собой использование в составе высказываний осложняющих экспрессивных элементов в виде словосочетания или самостоятельного предложения с добавочными значениями. Парантезы имеют «тенденцию помещаться в те позиции в предложении, где синтаксическая и семантическая незавершенность высказывания является очевидной» [9, с. 11]. Например: “It is in our interests – *those of Britain and America together* – to stand strong together to defend our values, our interests and the very ideas in which we believe.” “That idea – *that all are created equal and that all are born free* – has never been surpassed in the long history of political thought.” «Это в наших интересах – Британии и Америки – проявлять стойкость сообща, чтобы защищать наши ценности, наши интересы и те идеи, в которые мы верим.» «Эту идею – что все созданы равными и все рождаются свободными – не удалось превзойти за всю историю политической мысли.» Повторы в парентезных конструкциях призваны интенсифицировать высказывание оратора.

Парантезы могут усложнять структурно-семантическую организацию как простого, так и сложного предложения. Ситуация общения может диктовать использование сразу двух парентезных конструкций в одном сложном предложении. Например, “So as we rediscover our confidence together – *as you renew your nation just as we renew ours* – we have the opportunity – *indeed the responsibility* – to renew the special relationship for this new age.” «Поэтому, когда мы вновь обретаем нашу уверенность вместе – *когда вы обновляете свою нацию также, как и мы обновляем свою* – у нас есть благоприятная возможность – *более того ответственность* – обновить особые отношения для этой новой эпохи.» Премьер министр Великобритании Тереза Мей в своем выступлении на конференции Республиканской партии о возобновлении и установлении особых отношений между Великобританией и США вынуждена дважды в одном высказывании обращаться к использованию парентезных конструкций, чтобы в первом случае разъяснить, какой смысл оратор вкладывает в понимание фразы “rediscover our confidence together”, а во втором случае – уточнить свое отношение к понятию ‘opportunity’ («благоприятная возможность»), как “indeed the responsibility”, снабдив его экспрессивным усилительным

наречием “indeed”, которое используется как способ подтверждения истинности и отражает авторскую оценку.

Парентезы относятся к важным средствам достижения прагматического воздействующего эффекта поскольку они предназначены для установления контакта говорящего с адресатом. Дело в том, что вставные фразы приносят в политический текст дополнительную информацию, которая чаще всего выражает мнение самого политика, стремящегося заострить внимание адресата на важных деталях и тем самым показать их особую значимость, что позволяет не только привлечь слушателей к излагаемой теме выступления, установить с ними контакт, но и удержать внимание аудитории. Например: “Just as it matters to us that – *while we are not part of the Euro – and, in my view never will be* – the Eurozone is able to deal with its problems and succeed.” «В не меньшей степени это важно для нас, что – хотя мы не являемся частью, относящейся к Западной Европе – и, по моему мнению, никогда не будем – Еврозона способна справиться со своими проблемами и добиться успеха.»

Информация, которую передают парентезы, может носить ярко выраженный эмоционально-оценочный характер, что позволяет оратору донести до слушателей свое субъективное отношение к сообщаемой информации, тем самым вызвать у них прямой интерес и вовлечь адресатов в свое дискурсивное пространство, побуждая аудиторию занять единую позицию с выступающим, например: “For the past century, Britain and America – *and the unique and special relationship that exists between us* – have taken the idea conceived by those “56 rank-and-file, ordinary citizens”, as President Reagan called them, forward.” “And because of this – *because of what you have done together, because of that great victory you have won* – America can be stronger, greater, and more confident in the years ahead.” «За последнее столетие Британия и Америка – и уникальные особые отношения, которые существуют между ними – следуют идее, задуманной теми «56 рядовыми, обычными гражданами», как назвал их президент Рейган.» «По этой причине – вследствие того, что вы сделали вместе, вследствие великой победы, которую вы одержали – Америка может стать сильнее, могущественнее и более уверенной в ближайшем будущем.» Оратор использует в качестве определений оценочные при-

лагательные ‘unique’, ‘special’, ‘great’ с добавочной положительной оценкой, что усиливает эти признаки. Любая оценка является характеристикой, с помощью которой автор описывает свое персональное отношение к определяемым явлениям: в первом случае ‘relationship’, а во втором – ‘victory’.

Не менее популярным экспрессивным синтаксическим приемом является использование в политических текстах расщепленных предложений, которые разделены на две части. При этом одна часть, будучи выделенной, благодаря использованию усилительных конструкций, несет в себе наиболее важную информацию и называется «фокусом» (focus) в то время, как остальная часть предложения рассматривается в качестве «прагматической пресуппозиции» (pragmatic presupposition) [10, с. 227]. Основное назначение расщепленных предложений – фокусировать внимание слушателей на более ценной или противоречивой информации. Фокус предложения обособляется от остальной части высказывания при помощи разнообразных конструкций. Активность в политических текстах вводной конструкции “it is ... that/who/which”, в рамки которой помещается фокус высказывания во многом определяется тем, что такое плотное обособление информации обеспечивает уникальную возможность для политика сосредоточить в этих рамках наиболее существенные для слушателей сведения, чем вся остальная информация в предложении. Например: “**It is** because of the very special partnership between our countries – not just in the business **that** we do with one another.” “More than this, **it is** in free economies and free societies **that** the technological and scientific breakthroughs which improve and save lives are made.” «Именно благодаря особому партнерству между нашими странами – и не только в сфере бизнеса, мы связаны друг с другом.» «Более того, именно в свободных экономических системах и свободных обществах совершаются технологические и научные прорывы, которые улучшают и спасают жизни людей.» Политик, выбирая для сообщения информации расщепленную конструкцию, демонстрирует свое коммуникативное намерение привлечь слушателей к этой информации, задержав на осложненной синтаксической структуре внимание адресата, поскольку слушателю будет «необходимо не только понять содержание высказывания, но и интерпретировать дополнительные коннотации, которые возникают в случае употребления

более сложной в синтаксическом плане структуры» [3, с. 84].

Особую экспрессивность расщепленное предложение получает в конструкции “what/why/where/how + clause + be + phrase”, в которой оно следует после союзных слов what/why/where/how, задающих повышенную выразительность всему высказыванию, например: “It is a national plan of action, with international ambitions. But **what** it really speaks to **is** something much more personal for each of us as human beings.” «Это национальный план действий с международными амбициями. Но то, к чему он обращается, так это нечто гораздо более личное для каждого из нас как человека.»

Среди синтаксических носителей экспрессивности в политическом тексте следует выделить параллельные синтаксические конструкции, которые представляют собой эффективный прием создания убедительной тональности текста. В исследуемых текстах параллельные конструкции чаще всего представляют собой построение синтаксически однотипных отдельных частей предложения с частичным совпадением лексического состава, чем обеспечивается осуществление приема нарастания, когда каждое последующее высказывание важнее в смысловом отношении и сильнее в эмоциональном. Такие конструкции могут многократно повторяться в тексте, создавая четкую ритмичность, экспрессивность и выразительность текста. Например: “This failure really **matters**. **It matters to the public purse**: this cycle of reoffending costs up to £13 billion a year. **It matters to you**: because in the end, who are the victims of this re-offending? It’s the mother who gets burgled or the young boy who gets mugged. **It matters to the prison staff** who have to work in dangerous and often intimidating conditions. And yes, **it matters to the prisoners themselves**, who mustn’t feel that society has totally given up on them.” «Это правонарушение действительно имеет значение. Оно имеет значение для бюджета: весь цикл повторного правонарушения стоит до 13 миллиардов фунтов стерлингов в год. Оно имеет значение для вас: потому что в конечном счете, кто является жертвами этого повторного правонарушения? Именно мать, которую обворовали, или молодой человек, на которого напали с целью ограбления. Оно имеет значение для тюремного персонала, который вынужден работать в опасных и часто угрожающих условиях. Оно имеет значение для самих заключенных,

которые не должны чувствовать, что общество полностью махнуло на них рукой.» Такое нагромождение параллельных конструкций, дополненных многократными анафорическими повторами, позволяет оратору внушить аудитории правильность субъективной авторской позиции и получить необходимую поддержку слушателей.

Парцелляция весьма распространенный в политическом тексте прием экспрессивного синтаксиса, заключающийся в делении структуры предложения на обособленные самостоятельные части с целью актуализации наиболее важной части высказывания, передачи отношения адресанта к излагаемой информации, а также акцентирования экспрессивности суждения. Отмечается, что «этот синтактико-стилистический прием позволяет вложить максимум информации в минимальный объем текста» [4, с. 189]. В речи парцелляция осуществляется посредством интонации и паузы в конце разделенных предложений.

Как справедливо отмечает Н. Н. Гурьева, изучающая явление парцелляции в печатных СМИ, «стратегия построения парцеллированных конструкций находится в жесткой зависимости от прагматической направленности содержания публицистического дискурса» [2, с. 220], что справедливо и в отношении политического дискурса. Чаще всего парцелляция обуславливается авторским замыслом намеренного членения предложения на несколько коммуникативно значимых самостоятельных единиц с целью сознательного выделения в сообщении дополнительных смысловых центров и привлечения к ним внимания адресата. Например, для эмоционального усиления информации, выражающей последствия необдуманных действий или решений: “Because we know from history what happens when countries do not embrace the opportunities of the world. *They stagnate. They get poorer. They don’t protect their people; they make them worse off.*” «Поскольку нам известно из истории, что происходит, когда страны не пользуются возможностями современного мира. Они стагнируют. Они беднеют. Они не защищают своих граждан; усугубляют их положение.» Оратор может также акцентировать внимание аудитории на парцеллятах, чтобы донести до слушателей преимущества планируемых экономических преобразований, выделив интонационно наиболее важные детали этой информации, например: “That is because free trade creates a rising tide that lifts all boats. *It makes us*

all richer. It creates jobs. It increases investment. It improves productivity.” «Это происходит потому, что свободная торговля помогает всем кораблям сойти с мели. Она делает нас всех богаче. Она создает рабочие места. Она увеличивает инвестиции. Она повышает производительность.»

Следует отметить использование в английской политической речи риторических вопросов, которые призваны стимулировать мысль аудитории, побуждать слушателей к совместному с оратором участию в обсуждаемых вопросах, например: “I have a very strong emotional and practical attachment to asking the simple question for Britain, *how do we have more influence to the world, how do we have more prosperity, how do we have more jobs, how do we do the best for the country we love?* To me, that’s what it’s all about.” «У меня есть сильная эмоциональная и практическая привязанность к тому, чтобы задавать простые вопросы по Британии: как нам больше влиять на мир, как нам достичь большего процветания, как нам получить больше рабочих мест, как нам делать все возможное для страны, которую мы любим? Для меня именно в этом вся суть.» Как известно, риторический вопрос не требует ответа и представляет, скорее, утверждение. Популярность этого стилистического приема в английской ораторской речи обусловлена необходимостью привлечения внимания аудитории к выступлению в процессе политической коммуникации, к созданию эффекта тесного общения политика и слушателей.

Для английской политической речи характерна конвергенция разных построений экспрессивного синтаксиса в одном предложении, под которой понимается «сложный стилистический прием, основанный на взаимодействии стилистических средств одного или разных уровней языка в результате выполнения ими единой стилистической функции»¹. Некоторые авторы пытаются установить грань между стилистической и синтаксической конвергенцией, указывая при этом на наличие тесной связи между ними в предложении, которая выражается в том, что некоторые элементы синтаксической конвергенции являются элементами и стилистической конвергенции [5, с. 137]. В своей политической речи Д. Кэмерон эффективно сочетает расщепленное

предложение с парентезой, объединенные в одном высказывании общей функцией усиления, что позволяет оратору выделить, содержащуюся в них информацию, которую политик считает особо важной, и сфокусировать на ней внимание аудитории: «Of course, **it isn’t** so much the dreadful material poverty **that** was so widespread in decades gone by – *though of course some still exists.*” «Конечно, это не столько ужасная материальная нищета, которая была широко распространена в прошедшие десятилетия – хотя, конечно, в некоторой степени она все еще существует.»

Совмещение в высказывании парцелированной и парентезной синтаксических конструкций, выполняющих общую функцию наглядности, позволило премьер министру Т. Мей в речи на саммите Индия – Великобритания вывести на первый план коммуникативное намерение оратора, чтобы наглядно продемонстрировать и убедить слушателей в очевидном выражении дружественных и доброжелательных устремлений Великобритании по отношению к Индии: “This means that for Indian nationals who frequently come to the UK – *and who fuel growth in both our countries* – the entry process will become significantly easier. *Fewer forms to fill out. Access to the EU/EEA passport control. Swifter passage through our airports.*” «Это означает, что для граждан Индии, которые часто приезжают в Великобританию – и которые стимулируют развитие наших стран – порядок въезда станет значительно проще. Меньше анкет для заполнения. Доступ к паспортному контролю ЕС/ЕЭЗ. Более быстрый проход через наши аэропорты.»

Таким образом, категория экспрессивности является неотъемлемым свойством английских политических текстов. Экспрессивность, как одна из важных составляющих процесса манипулирования сознанием аудитории, обеспечивается разнообразными синтаксическими носителями экспрессивности, усложняющими смысловой и эмоциональный объем высказывания. Умелый выбор оратором экспрессивно нагруженных синтаксических средств позволяет «создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира» [1, с. 20]. Лингвопрагматический анализ экспрессивных синтаксических конструкций позволил раскрыть их роль в политическом тексте, как прагматически насыщенного приема речевого воздействия, способствующего успеху в реализации коммуникативных намерений

¹ Копнина Г.А. Стилистическая конвергенция. // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск : Сибирский федеральный университет. 2014. С. 642.

оратора и замысла текста политического выступления. Показателем их воздействующего потенциала является способность убеждать, задерживать внимание аудитории на основных позициях речи выступающего, фокусировать на наиболее значимой и ценной информации, что позволяет привлечь слушателей к содержанию

ораторской речи, захватить их внимание, а также оказать эмоциональное воздействие на слушателей с целью манипулирования сознанием адресата. Способность разных средств экспрессивного синтаксиса к конвергенции содействует дальнейшему наращиванию их экспрессивно-прагматического потенциала.

Литература

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т. 2006. 215 с.
2. Гурьева Н.Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатном СМИ // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. Тверь : Тверской гос. ун-т. 2014. № 3. С. 216–223.
3. Куравлева Т.В. Экспрессивные свойства расщепленных предложений в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. 1. С. 83–85.
4. Марышова М.А. Стилистическая функция парцелляции в текстах разных жанров. 2011. С. 183–192. URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Нелькенбаум В.М. Особенности стилистической конвергенции в художественном тексте // Вестник Башкирского университета. Филология и Искусствоведение. Уфа : Башкирский гос. ун-т. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–139.
6. Руженцева Н.Б. Методология и методики лингвопрагматического анализа в российской политической лингвистике. // Теория и методика лингвистического анализа политического текста: монография / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т. 2016. С. 63–91.
7. Сафонова С.С., Чупрякова О.А. Функционально-семантический статус парентез в художественном дискурсе В. В. Набокова // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 91–96.
8. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-германской филологии. М., 1971. Т. 64. С. 196–200.
9. Duvallon Outi, Routarinne Sara. Parenthesis as a resource in the grammar of conversation. 2012. Pp. 2–32. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00674771/document> (дата обращения: 21.06.2019).
10. Hedberg Nancy. Multiple focus and cleft sentences // Cleft structures / Edited by Katharina Hartmann, Tonjes Veenstra. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2013. Pp. 227–251. URL: https://books.google.ru/books?id=Jq4bAgAAQBAJ&pg=PA227&lpg=PA227&dq=Multiple+focus+and+cleft+sentences&source=bl&ots=aUHNNk_6yb&sig=ACfU3U (дата обращения: 21.06.2019).

References

1. Budaev E.V., Chudinov A.P. Metafora v politicheskom interdiskurse: monografija [Metaphor in political interdiscourse: monograph]. Yekaterinburg, Ural State Ped. Un-ty. 2006. 215 p. (In Russ.).
2. Guryeva N.N. Partsellyatsiya kak strategiya avtorskogo diskursa v pechatnom SMI [Parcellation as a strategy of the author discourse in printed Mass Media]. *Vestnik TvGU. Seriya: Philologiya* = Herald of Tver State University. Series: Philology, 2014, no. 3, pp. 216–223. (In Russ.).
3. Kuravlyeva T.V. Ekspressivnye svoystva rassheplyennykh predlozheniy v sovremennom angliiskom yazyke [Expressive properties of cleft sentences in the modern English language], *Philologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, Tambov, Gramota, 2013, no. 5(23): in 2 parts, part. 1, pp. 83–85. (In Russ.).
4. Maryshova M.A. Stilisticheskaya funktsiya partsellyatsyi v tekstakh raznykh zhanrov [Stylistic function of parcellation in the texts of different genres]. 2011, pp. 183–192. Available at: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf> (accessed 20.05.2019). (In Russ.).
5. Nelkenbaum V.M. Osobennosti stilisticheskoi konvergentsii v khudozhestvennom tekste [The features of stylistic convergence in the art text]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Philologiya i Iskustvovedenie* = Bulletin of Bashkir University, Ufa, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 136–139. (In Russ.).
6. Ruzhentseva N.B. Metodologiya i metodika lingvopragmaticheskogo analiza v rossiiskoi politicheskoi lingvistike [Methodology and methods of linguopragmatic analysis in Russian political linguistics]. *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta: monografiya* = Theory and methods of linguistic analysis of the political text: monograph, ed. by A.P. Chudinov. Yekaterinburg: Ural State Ped. Un-ty, 2016, pp. 63–91. (In Russ.).
7. Safonova S.S., Chupryakova O.A. Funktsionalno-semanticheskij status parentez v khudozhestvennom diskurse V.V. Nabokova [Functional-semantic status of parenthesis in V.V. Nabokov's artistic discourse]. *Philologiya i kultura* = Philology and Culture, 2017, no. 1, pp. 91–96. (In Russ.).

8. Chaikovskiy R.R. Obshchaya lingvisticheskaya kategoriya ekspressivnosti I ekspressivnost' sintaksisa [General linguistic category of expressiveness and syntax expressiveness]. *Uch. zapiski MGPIYA im. M. Toreza. Voprosy romano-germanskoi philologii* = Scient. notes of MSPIFL named after M. Thorez. Issues of Romano-Germanic Philology, Moscow, 1971, vol. 64, pp. 196–200. (In Russ.).

9. Duvallon Outi, Routarinne Sara. Parenthesis as a resource in the grammar of conversation. 2012, pp. 2–32. Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00674771/document> (accessed 21.06.2019).

10. Hedberg Nancy. Multiple focus and cleft sentences. *Cleft structures*, ed. by : Katharina Hartmann, Tonjes Veenstra. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2013, pp. 227–251. Available at: https://books.google.ru/books?id=Jq4bAgAAQBAJ&pg=PA227&lpg=PA227&dq=Multiple+focus+and+cleft+sentences&source=bl&ots=aUHNnk_6yb&sig=ACfU3U (accessed 21.06.2019).

*Статья поступила в редакцию 1.05.2019 г.; принята к публикации 2.06.2019 г.
Submitted 1.05.2019; revised 2.06.2019.*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Для цитирования:

Бондаренко И.В. Лингвопрагматический анализ синтаксических средств экспрессивности в английском политическом тексте // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 418–425. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-418-425

Об авторе

Бондаренко Ирина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, Институт образования Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, ORCID ID 0000-003-0308-6201, irbond@mail.ru

Citation for an article:

Bondarenko I.V. Linguopragmatic analysis of syntactic expressive means in English political text. *Vestnik of the Mari State University*. 2019, vol. 13, no. 3, pp. 418–425. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-418-425 (In Russ.).

About the author

Irina V. Bondarenko

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, ORCID ID 0000-003-0308-6201, irbond@mail.ru